

Научная статья
УДК 343.98
EDN SSVСJT
DOI 10.17150/2411-6122.2025.1.50-59

Противодействие расследованию мошенничеств на заключительном этапе: криминалистические аспекты

А.Н. Залескина^{1✉}, Б.М. Ващенко²

¹ Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: А.Н. Залескина, zaleskina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные способы противодействия расследованию, используемые участниками уголовного судопроизводства на заключительном этапе расследования мошенничеств. Анализ теоретических исследований посвященных расследованию мошенничеств, показал, что процесс противодействия расследованию набирает максимальные обороты на заключительном этапе. Однако, данный этап является наименее изученным, в связи с чем представляет научный интерес для авторов. Высокоинтеллектуальные схемы мошеннических действий, применение современных технологий определяют новые способы противодействия расследованию этих преступлений и нежелание преступников нести наказание. Используя материалы судебной-следственной практики, а также результаты исследований других ученых, авторы конкретизируют формы противодействия на заключительном этапе мошенничеств и предлагают наиболее оптимальные способы их преодоления. Для следователя важно анализировать поведение участников уголовного судопроизводства и к заключительному этапу, прогнозировать возможные варианты противодействия. Авторами акцентировано внимание на системном подходе к решению проблем, и необходимости взаимодействия с оперативными подразделениями, в целях использования возможностей оперативно-розыскной деятельности для преодоления противодействия расследованию мошенничеств.

Ключевые слова: противодействие расследованию, заключительный этап расследования, мошенничество.

Для цитирования: Залескина А.Н. Противодействие расследованию мошенничеств на заключительном этапе: криминалистические аспекты / А.Н. Залескина, Б.М. Ващенко. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.1.50-59. — EDN SSVСJT // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 1. — С. 50–59.

Original article

Impeding the Investigation of Fraud at the Final Stage: Criminalistic Aspects

A.N. Zaleskina^{1✉}, B.M. Vashchenko²

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Corresponding author, A.N. Zaleskina, zaleskina@yandex.ru

Abstract. The authors examine key methods of impeding the investigation used by the participants of criminal proceedings at the final stage of investigating fraud. The analysis of theoretical publications dedicated to the investigation of fraud showed that counteraction to the investigation is at its highest at the final stage. However, this stage is the least researched one, and thus it is of scientific interest. Highly intellectual fraud schemes, the use of modern technologies determine new ways of investigating these crimes and the unwillingness of criminals to be punished. Using the materials of investigative and court practice as well as the results obtained by other researchers, the authors specify the forms of counteraction at the final stage of fraud and offer the most effective ways of overcoming them. It is important for an investigator to analyze the behavior of criminal proceedings' participants and, by the final stage, to predict the possible scenarios of impeding the investigation. The authors stress a systemic approach to solving the problems, and a necessity of cooperation with operative divisions so that the opportunities presented by the operative search activities could be used to overcome the counteraction to fraud investigation.

Keywords: impeding the investigation, final stage of the investigation, fraud.

For citation: Zaleskina A.N., Vashchenko B.M. Impeding the Investigation of Fraud at the Final Stage: Criminalistic Aspects. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 1, pp. 50–59. (In Russian). EDN: SSV CJT. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.1.50-59.

Введение

Мошенничества, являясь в настоящее время наиболее распространёнными преступлениями в сфере собственности, обладают характерными особенностями, в зависимости от совершенного вида.

Как отмечает профессор Е.П. Ищенко «российская преступность с каждым годом становится все более профессиональной, организованной и оснащенной по последнему слову науки и техники» [1, с. 60]. Сложные схемы мошеннических действий, использование современных интеллектуальных технологий, активные способы сокрытия преступлений определяют трудности их раскрытия и расследования на всех этапах.

Для каждого этапа расследования криминалистической тактикой и методикой определены типичные проблемы, с которыми сталкивается следователь и пути их решения. Говоря о мошенничестве, отметим, что именно заключительный этап приносит следователю массу интересных «сюрпри-

зов», решение которых требует большой оперативности, не смотря на объем поставленных задач.

Проанализировав теоретические исследования, посвященные методике расследования мошенничества А.О. Вильмон отмечает, что завершающий этап является наименее изученным элементом исследуемой методики [2].

В связи с чем рассмотрим наиболее интересные и сложные проблемы, могущие возникнуть на заключительном этапе расследования мошенничеств. Учитывая, что адаптировать объем данного исследования под проблемы разных видов мошенничеств не получится, то обобщим их и приведем наиболее распространённые ситуации.

Основные результаты исследования

Заключительный этап предполагает подведение итога расследования уголовного дела, а именно формирования следователем позиции относительно предъявляемого обвинения и допроса обвиняемого; ознакомления обвиняе-

мого и его защитника с материалами уголовного дела, а также устранения имеющихся пробелов и недостатков. На данном этапе происходит своеобразное подведение итогов последующего этапа расследования, в ходе которого происходило исследование предмета доказывания [3, с. 780].

Как указывает профессор Н.П. Яблоков, главной задачей заключительного этапа расследования любого преступления является принятие правильного, обоснованного решения о дальнейшем направлении уголовного дела в суд и включает в себя: подведение итогов расследования, ознакомление участников процесса с материалами уголовного дела и разрешения поданных ими ходатайств [4, с. 545].

Допрос обвиняемого является кульминационным следственным действием, и в зависимости от позиции избранной обвиняемым и его защитником, информация полученная в ходе допроса, может служить обобщающей все собранные по делу доказательства или наоборот указывающей на допущенные пробелы в доказывании. Так, в ходе допроса обвиняемого следователь получает информацию о механизме мошенничества, отдельных обстоятельствах его совершения, включая подробности подготовки и сокрытия. В случае совершения преступления в соучастии, выясняются подробности и роли участия каждого. Немаловажно выяснить у обвиняемого информацию о похищенном имуществе или денежных средствах, сопоставив их с имеющимися в материалах дела. Содержание и тактика допроса обвиняемых по мошенничествам разных видов неоднократно раскрывалась авторами и в других работах [5–7].

Заключительный этап расследования, не смотря на его внешнюю простоту иногда оказывается достаточно

сложным в реализации. В первую очередь это связано с возможными изменениями в показаниях обвиняемого. Преследуя свои цели, обвиняемый с защитником выдвигают новые, ранее не озвучиваемые версии, какие-то новые факты и обстоятельства, требующие в последующем тщательной проверки. Таким образом, преимущественно заключительный этап формируется от позиции обвиняемого к предъявленному обвинению и степени его сотрудничества со следствием [8, с. 35].

В этой связи важную роль приобретают меры по предотвращению методов противодействия, используемых защитниками и обвиняемыми. К основным субъектам, оказываемого противодействия относят защитников (адвокатов), обвиняемых, реже в эту группу лиц входят коррумпированные правоохранители, а также лица из числа близких родственников (коллег) обвиняемых.

По окончании ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый и защитник могут заявлять разного рода ходатайства и как показывает следственная практика, именно данный механизм успешно используется ими в целях оказания противодействия.

Учеными криминалистами обозначено достаточное количество применяемых форм противодействия расследованию. Выделим и предметно рассмотрим ряд тех, которые наиболее часто встречаются по делам о мошенничестве:

– отказ от дачи показаний, передача следователю ложной информации (в том числе алиби), а также сокрытие истинной;

– конфликтное взаимодействие со следователем (органом дознания), из-за противоположности целей взаимодействующих сторон;

– неявка и уклонение от явки по вызову;

– создание ложных следов преступления, доказательств, (наиболее часто подделка документов);

– шантаж участников процесса (потерпевших, свидетелей);

– имуляция физического (психического) заболевания [3, с. 703; 9, с. 33].

Создание ложных доказательств, сокрытие и утаивание правдивой информации — наиболее распространенные формы противодействия расследованию, особенно в случаях отсутствия материальных следов преступления.

Сокрытие информации от следователя бывает пассивным и активным, по своей сути сокрытие (утаивание) означает преднамеренное нежелание передавать следователю информацию о расследуемом событии (как частично, так и полностью). Пассивное сокрытие выражается в том, что обвиняемый, отказываясь от дачи показаний не сообщает сведения, которые важны следователю или не предоставляет какие-либо данные и (информацию). В некоторых случаях, без показаний подозреваемого (обвиняемого) ни следственным, ни оперативным путем установить обстоятельства совершенного мошенничества невозможно (например, когда отсутствуют объективные следы преступления, указывающие на наличие умысла).

Так, по уголовному делу о мошенничестве адвокат, предъявил в качестве доказательства протокол осмотра информации содержащейся на ноутбуке подозреваемой, выполненный нотариусом. М., будучи риэлтором, заключила с потерпевшим Г., договор о купле-продажи для него земельного участка, а получив денежные средства, взятые на себя обязательства не выполнила. Доказывая свою невиновность М., выдвинула версию, что денежные средства

полученные от потерпевшего переданы собственнику земельного участка, под расписку, оригинал которой не сохранился, однако на ноутбуке имеется фотоизображение. Собственник участка показал, что денег от М. не получал и участок не продавал. Таким образом сторона защиты предъявила доказательство, объективность и достоверность которого следственным путем подтвердить не удалось. Использование адвокатом услуги нотариального заверения доказательств, оказалось безрезультатным, т.к. у нотариуса отсутствовала возможность проверить источник фотоизображения документа, т.е. достоверность предъявляемой информации вызвала сомнение.

Еще одна ситуация, когда в ходе ознакомления с материалами уголовного дела защитник обвиняемого А, заявил ходатайство о допросе женщины, ставшей свидетелем общения его клиента с оперативными сотрудниками и готова рассказать о нарушениях с их стороны. Следователь, в ходатайстве адвокату отказал, т.к. выяснил, что женщина является приемной дочерью подозреваемого, но имеет другую фамилию, и объективными ее показания считать нельзя. Основная цель подачи несостоятельных по существу ходатайств «затягивание» сроков предварительного расследования.

В приведенных случаях стороной защиты планировалось предоставление недостоверных доказательств, полагая, что следователь не будет проверять полученную информацию тщательным путем.

Как указывает профессор О.П. Грибунов и С.В. Унжакова, особенности противодействия расследованию, определяются не только личностными характеристиками его субъектов, но и характером самого преступления и его

последствиями [9, с. 28]. Так, при совершении мошенничеств в сфере предпринимательской деятельности, сотрудники правоохранительных органов задействованные в раскрытии и расследовании преступлений, часто сталкиваются с противодействием со стороны работников организации подозреваемого (обвиняемого). Например, при производстве обысковых мероприятий в офисе компании подозреваемого В., исполнительный директор компании и главный бухгалтер вели себя агрессивно, добровольно выдавать интересующую следствие документацию отказались, пытались физически не допускать сотрудников в определенные помещения. Также сюда можно отнести ситуации по отчуждению своего имущества или активов компании, с целью его укрытия, путем совершения фиктивных сделок.

Отметим, и другую довольно распространенную ситуацию, которую описывают С.И. Бедрин, Н.В. Гаврилятова. Именно на заключительном этапе расследования мошенничества недобросовестные защитники после ознакомления с материалами уголовного дела, могут оказывать давление на участников уголовного процесса, в целях получения оправдательных доказательств в отношении клиента [10, с. 62].

В случаях, когда в мошеннической схеме были задействованы «не посвященные» люди (т.е. рядовые работники организаций), и их показания могут использоваться как доказательство, мошенниками предпринимаются активные меры по давлению на свидетелей, в целях изменения уже ранее данных показаний или запугиванию с целью дачи ложных и не полных показаний.

Так, между ИП Г. и ООО «Альфа» был заключен договор финансового консультирования, в рамках которо-

го ИП Г. взял на себя обязанности по мониторингу сферы предпринимательства, в которой функционировало ООО и выработке стратегий входа из финансового кризиса за год работы. За несколько месяцев до окончания договора, в отношении ООО была введена процедура банкротства и конкурсный управляющий, изучив ситуацию в организации, обратился в правоохранительные органы с заявлением о мошенничестве, посчитав, что ИП Г., в соучастии с руководителями ООО, путем заключения договора совершили сделку не в интересах организации, причинив ущерб организации в сумме 20 000 000 рублей. Оплата ИП осуществлялась ежемесячно в зависимости от объема выполненной работы. В процессе расследования, работники организации разделились на две группы, одна знала о заключенном договоре на оказание финансовых услуг, это были руководители организации и учредители, другая, состоящая их рядовых сотрудников и руководителей отделов, не знали о наличии финансового консультанта. Со слов конкурсного управляющего следствию стало известно, что при выяснении данной ситуации и первоначальном опросе работников, никто о наличии консультанта не знал. Однако позже, когда было возбуждено уголовное дело, эти же работники давали другие показания, и сообщали информацию о том, что знали о работе ИП Г., в организации.

Или например, мужчина путем обмана похитил у другого несколько швейных машин. В ходе допроса потерпевшего, стало известно, что все они были бывшего употребления. Оценочная экспертиза не проводилась, т.к. подозреваемый сдал швейные машинки на металлолом и ущерб определили по справке из пункта приема цветного

металла (рассчитывался вес сданного металла). В ходе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, от защитника поступило ходатайство о переквалификации преступления, т.к. они договорились с потерпевшим о изменении стоимости похищенных швейных машинок. Дополнительно допрошенный потерпевший пояснил, что адвокат убедил его в неправильной оценке стоимости похищенных швейных машин и он не против изменения суммы ущерба.

В рассмотренном примере основная цель преследуемая адвокатом, уменьшение ущерба и соответственно переквалификация деяния, параллельно затягивание сроков производства по делу. Рассмотрев ходатайство, следователь назначил оценочную экспертизу похищенного, по заключению которой стоимость похищенных швейных машинок стала больше, чем сумма установленная справкой пункта приема лома цветных металлов. Таким образом срок предварительного следствия был продлен, однако на результаты расследования уголовного дела и направления его в суд, действия адвоката не повлияли. Рассмотренные примеры наглядно иллюстрируют, что существенно повлиять на процесс доказывания применяемые методы противодействия не могут, однако могут затянуть как производство отдельного следственного действия, так и расследования в целом.

Довольно часто применяется маскировка мошеннических действий, под внешне схожие договорные обязательства. В некоторых случаях факты мошенничества состоят из этапов, и часть действий мошенника является законной, но реализуется с целью расположить к себе потерпевшего, а дальнейшие действия уже направлены на причинение ему материального ущерба.

Так, например, гр. М., являясь директором риэлтерского агентства, работала с гражданами, которые намеревались продать недвижимость, а потом купить новую. М. быстро выполняла свои обязанности, недвижимость продавала, тем самым располагая к себе клиента. А после понимая, что на руках у клиента есть деньги, предлагала вложить в покупку земель, которые принадлежали сторонней организации. Клиенты ей доверяли, и не задумываясь передавали денежные средства за земельные участки, которые принадлежат сторонней коммерческой организации. Риелтор от своего имени заключала с покупателями договора купли-продажи, не смотря на то, что земельные участки ей не принадлежат. Тем самым брала на себя обязанность переоформить земельные участки в собственность покупателя, хотя не имела на это реальной возможности.

Указанный пример демонстрирует, как уже на этапе подготовки и совершения преступления, некоторые мошенники досконально продумывают план своих действий.

Как отмечает Э.Д. Нугаева, «действия преступников всегда направлены на сокрытие преступлений в целом, и осуществляются уже на этапе его приготовления и корректируются в зависимости от течения последующей криминальной деятельности» [11, с. 385]. В указанных случаях действия по подготовке, совершению и сокрытию мошенничества объединяются единым замыслом и детально прорабатываются еще на стадии подготовки преступления.

Соответственно после того, как возбуждается уголовное дело, мошенники только в единичных случаях признают вину, а в остальных, любым способом пытаются указать следователю на версию об отсутствии состава преступле-

ния и наличии гражданско-правовых отношений, при этом активно скрывая ту или иную важную информацию.

Подобные случаи являются наиболее сложными в доказывании фактов сокрытия информации, воздействия на свидетелей и опровержения полученных данных. От следователя требуются существенные трудозатраты (как сил, так и средств), при чем положительный результат возможен не всегда. Соответственно, к подобным ситуациям необходимо готовиться, в частности путем анализа поведения субъекта в ходе всего расследования, прогнозируя приоритетные цели участников процесса (например, чего хочет достичь адвокат в той или иной ситуации).

На наш взгляд, наиболее оптимальным вариантом является помощь оперативных подразделений. Использование возможностей оперативно-розыскной деятельности позволяет быстро и эффективно разоблачить и предотвратить указанные формы противодействия.

Очень подробно способы выявления и документирования фактов противодействия расследованию рассмотрены Ю.А. Ложкиным. Среди основных автор выделяет: «разработку и осуществление оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного процесса; установление намерений фигуранта скрыться от органов предварительного следствия или суда и недопущение этого; установление оперативным путем фактов противодействия расследованию (уничтожение доказательств, оказание давления на свидетелей, поиск «выходов» на сотрудников, причастных к процессу расследования уголовного дела, подготовка совершения в связи с этим коррупционных преступлений и т. д.) и их предотвращение» [12, с. 123].

Еще одной популярной формой противодействия является уклонение от явки к следователю. Довольно часто платные защитники, ссылаясь на очень плотную занятость, под различными предлогами отменяют, переносят и срывают в последний момент производство следственных действий. Сюда же отнесем и изучение небольшого количества материалов уголовного дела, за длительный срок; смену адвокатов обвиняемыми или привлечение дополнительных защитников во время ознакомления.

Период ознакомления с материалами уголовного дела зависит от сложности, многоэпизодности, количества обвиняемых и может сильно затягиваться. Именно поэтому сторона защиты пользуясь данным правом под различными предлогами пытается срок ознакомления затянуть, преследуя собственные не всегда благовидные цели.

К стандартным рекомендациям по устранению указанных форм противодействия относят составления графика ознакомления с материалами уголовного дела; ограничения времени ознакомления через суд; жалобы в адвокатскую коллегия и другие.

Следователь всегда ограничен сроками расследования, поэтому работу на заключительном этапе необходимо четко распланировать, с учетом прогноза возникновения вышеуказанных ситуаций, могущих серьезно увеличить сроки расследования за рамки планируемого.

Выводы

В заключение отметим, что рассмотренные примеры, наглядно иллюстрируют активные формы противодействия расследованию, осуществляемые любыми участниками процесса.

Активные способы противодействия, включая сокрытие информации

могут быть очень разнообразны и зависят от уровня интеллекта, фантазии мошенника и его адвоката. Учитывая, что основными видами доказательств совершенного мошенничества чаще всего являются документы как в бумажном, так и электронном вариантах, то виновные лица, не без помощи своих помощников пытаются их спрятать или уничтожить.

Рассмотренные формы противодействия могут реализовываться на любом этапе расследования, однако по делам о мошенничестве они набирают максимальный оборот именно на заключительном, после предъявления обвинения, когда участники стороны защиты, поняли перспективу неизбежности направления уголовного дела в суд.

Учитывая статистику раскрываемости уголовных дел о мошенничестве, можно сделать вывод, что многие мошенники придерживаются позиции безнаказанности и уверенности в невозможности привлечения их к уголовной ответственности. Преимущественно это касается сложных мошенничеств, в процессе совершения которых реа-

лизуются интеллектуальные схемы, задействовано большое количество лиц, организаций, совершено несколько эпизодов преступлений.

Отметим, что заключительный этап предполагает подведение итога расследования уголовного дела. Следователь, проведя огромный комплекс работы, сформировав свою позицию в предъявленном обвинении, способен увидеть некие недоработки и соответственно произвести необходимые дополнительные следственные действия, направить запросы и т.п. Производство дополнительных следственных действий нивелирует возникшие спорные моменты и вопросы.

Поэтому подходя к заключительному этапу, следователю рекомендуется внимательно отнестись к его планированию, четко распределив сроки на организационную работу следователя и непосредственную работу с обвиняемым и его защитником, заранее учитывая их личностные характеристики и предполагая возможные ситуации по оказанию противодействия расследованию.

Список использованной литературы

1. Ищенко Е.П. Почему необходимо технико-криминалистическое сопровождение расследования / Е.П. Ищенко. — EDN YMCETX // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Хабаровск, 12 нояб. 2016 г. / ред. С.Е. Туркулец. — Хабаровск, 2016. — С. 59–63.
2. Вильмон А.О. Особенности заключительного этапа расследования мошенничества в сфере оборота недвижимости / А.О. Вильмон. — EDN CFJJVK // Современные вызовы и перспективы развития молодежной науки : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 16 дек. 2020 г. — Петрозаводск, 2020. — С. 125–128.
3. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Российская; под ред. Р.С. Белкина. — Москва : Норма, 2000. — 990 с.
4. Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник / Н.П. Яблоков. — Москва : Изд-во БЕК, 1997. — 704с.
5. Грибунов О.П. Методика расследования мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности / О.П. Грибунов, А.Н. Залескина. — Москва : Юрлитинформ, 2021. — 168 с. — EDN SKBVYC.
6. Залескина А.Н. Тактические особенности проведения допроса подозреваемого при расследовании мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности / А.Н. Залескина. — DOI

10.24412/2587-9820-2021-1-69-76. — EDN ZBPUFA // Безопасность бизнеса. — 2021. — № 2. — С. 59–64.

7. Залескина А.Н. Организационно-тактические аспекты расследования мошенничества, сопряжённого с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности / А.Н. Залескина, Б.М. Ващенко. — EDN HCZNFY // Искусство правоождения. — 2022. — № 3 (3). — С. 35–40.

8. Ждановских А.Е. Особенности тактики следственных действий на последующем этапе расследования мошенничества в сфере земельных правоотношений / А.Е. Ждановских. — EDN UHGTHP // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2009. — № 2 (49). — С. 35–40.

9. Грибунов О.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учеб. пособие / О.П. Грибунов, С.В. Унжакова. — Иркутск, 2019. — 132 с. — EDN PHNVYX.

10. Бедрин С.И. Криминалистические и уголовно-процессуальные особенности, возникающие на заключительном этапе расследования мошенничеств в жилищной сфере / С.И. Бедрин, Н.В. Гаврилятова — EDN VNUFUF // Вестник международного института экономики и права. — 2015. — № 4 (21). — С. 60–63.

11. Нугаева Э.Д. Противодействие расследованию мошенничества под предлогом оказания квалифицированной платной парапсихологической помощи на расстоянии по телефону / Э.Д. Нугаева. — EDN VXRFWL // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26–27 мая 2016 г. — Иркутск, 2016. — С. 382–387.

12. Ложкин Ю.А. Оперативно-розыскное обеспечение расследования и судебного разбирательства уголовных дел по преступлениям экономической направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий / Ю.А. Ложкин. — DOI 10.46741/2713-2811.2023.22.2.013. — EDN YMTPKG // Ius Publicum et Privatum. — 2023. — № 2 (22). — С. 117–126.

References

1. Ishchenko E.P. The Necessity of Technical and Criminalistic Support of the Investigation. In Turkulets S.E. (ed.). *Legal, Social-Humanitarian and Economic Problems in the Focus of Scientific Research. Materials of International Scientific Conference, Khabarovsk, November 12, 2016*. Khabarovsk, 2016, pp. 59–63. (In Russian). EDN: YMCETX.

2. Vil'mon A.O. Features of the Final Stage of Investigation of Fraud in the Sphere of Real Estate Turnover. *Modern Challenges and Development Prospects for Young Scientists. Materials of the II International Scientific Conference, Petrozavodsk, December 16, 2020*. Petrozavodsk, 2020, pp. 125–128. (In Russian). EDN: CFJJVK.

3. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossiiskaya E.R.; Belkin R. S. (ed.). *Criminalistics*. Moscow, Norma Publ., 2000. 990 p.

4. Yablokov N.P. *Criminalistics*. Moscow, BEK Publ., 1997. 704 p.

5. Gribunov O.P., Zaleskina A.N. *The Methodology of Investigating Fraud Connected with a Deliberate Breach of Contract in the Sphere of Entrepreneurship*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021. 168 p. EDN: CKBVYC.

6. Zaleskina A.N. Tactical Features of Interrogation of a Victim and Witness in Investigation of Criminal Cases of Fraud Connected with Intentional Non-fulfillment of Contractual Obligations in the Sphere of Entrepreneurship. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2021, no. 2, pp. 59–64. (In Russian). EDN: ZBPUFA. DOI: 10.24412/2587-9820-2021-1-69-76.

7. Zaleskina A.N., Vashchenko B.M. Organizational and Tactical Aspects of Fraud Connected with Intentional Non-Fulfillment of Contractual Obligations in the Sphere of Entrepreneurship. *Iskusstvo pravovedeniya = The Art of Law*, 2022, no. 3, pp. 35–40. (In Russian).

8. Zhdanovskikh A.E. Specific Features of the Tactics of Investigative Actions in the Investigation of Fraud in the Sphere of Land Legal Relationships. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2009, no. 2, pp. 35–40. (In Russian). EDN: UHGTHP.

9. Gribunov O.P., Unzhakova S.V. *Impeding Crime Investigation and Measures of Overcoming it*. Irkutsk, 2019. 132 p. EDN: PHNVYX.

10. Bedrin S.I., Gavriyatova N.V. Forensic and Criminal Procedural Peculiarities that Arise at the Final Stage of the Investigation of Fraud in the Housing Sector. *Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava = The Herald of the International Institute of Economic and Law*, 2015, no. 4, pp. 60–63. (In Russian). EDN: VNUFUF.

11. Nugaeva Eh.D. Impeding the Investigation of Fraud under the Pretext of Providing Qualified Parapsychological Long-distance Paid Aid over the Phone. *Work of Law Enforcement Bodies in the Modern Conditions. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, May 26–27, 2016*. Irkutsk, 2016, pp. 382–387. (In Russian). EDN: VXRFWL.

12. Lozhkin Yu.A. Operational and Investigative Support for the Investigation and Trial of Criminal Cases on Economic Crimes Committed with the Help of Information, Communication and Digital Technologies. *Ius Publicum et Privatum*, 2023, no. 2, pp. 117–126. (In Russian). EDN: YMTPKG. DOI: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.013.

Информация об авторах

Залескина Анна Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, zaleskina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7213-6033>, SPIN-код: 2929-9775, AuthorID РИНЦ: 939998.

Вашенко Борис Михайлович — кандидат юридических наук, помощник ректора по стратегическому партнерству и развитию, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, b_vaschenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8100-3259>, SPIN-код: 3149-5665, AuthorID РИНЦ: 1026218.

Authors Information

Zaleskina, Anna N. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminalistics, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation, zaleskina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7213-6033>, SPIN-Code: 2929-9775, AuthorID RSCI: 939998.

Vashchenko, Boris M. — Ph.D. in Law, Assistant to the Rector for Strategic Partnership and Development, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, b_vaschenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8100-3259>, SPIN-Code: 3149-5665, AuthorID RSCI: 1026218.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 31.01.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.02.2025

Принята к публикации / Accepted 24.03.2025

Дата онлайн-размещения / Available online 28.03.2025